

В.П.Желиховская

Прорицатель-пессимист

Проводя нынешнее лето¹ в очень интересной среде, в одном из цветущих чудными парками западных предместий Лондона, в доме, где два раза в неделю собиралось весьма разнообразное космополитическое общество ученых, проповедников и литераторов, мужчин и женщин², бесспорно, почти все умных людей, хотя в большинстве односторонних, я списала некоторые оригинальные личности и их достойные внимания речи и действия. У нас на Руси таких оригиналов мало, но в Англии они уже сложились в определенные типы, не составляющие исключений.

В один вечер оригинально убранную в восточном вкусе гостиную на Avenue Road в Сент-Джонском лесу посетил между другими гостями только что вернувшийся из Америки профессор Дилли, литератор, психолог и ок[к]ультист. Рассказы о его пребывании в Вашингтоне склонились на знаменитого его собрата – на профессора J.R.Buchanan³, М.Д.⁴, шесть лет тому назад напечатавшего сочинение о психометрии («Manual of Psychometry»⁵), где он высказал множество предсказаний, усмотренных им во время сеансов в лучах «предвечного, астрального эфира»... Все предсказания его, политические, равно как и геологические, к несчастью, оправдались – это нетрудно было проверить по самой книге, привезенной мистером Дилли.

– Нынешние предсказания Буканана еще печальнее! – говорил он. – Месяц тому назад он сообщил мне свои выводы, которые у него уж готовы к печати... О них, право, даже думать страшно.

Понятно, что все приступили к профессору с расспросами и просьбами рассказать.

И мистер Дилли рассказал... вещи, которым крайне не хотелось бы верить, тем более что все земные и политические перевороты, предсказываемые американским ясновидящим профессором, должны произойти *в течение наступающего тридцатилетия*...

– Что же делать! – снисходительно возражал мистер Дилли на наши испуганные протесты. – Закон периодичности так же непреложен, как и все мировые законы! Имеющие глаза и уши, чтобы видеть и слышать не то одно, что видимо всем полуслепым, давно предвидели, что мы приближаемся к великим переворотам космическим, а за ними, понятно, и к переустройству земного шара вообще... Да теперь, мне кажется, во всем мире столько знамений дано даже самым закоренелым в материализме профанам, что никто не может не сознать, что мы стоим на рубеже великих переворотов.

– А это все потому, что люди рвутся туда, куда им не дано войти! – сердито заметила одна молодая дама, так же, как и мы, приезжая, не принадлежавшая к постоянному составу этого общества. – Все вы, господа, развивающие свои вторые зренья, всякие психические способности, о которых наши деды понятия не имели и несравненно спокойнее и счастливей нас прожили!

– Справедливо! – поддержала ее одна благочестивая старушка. – Затягли люди до небес дорваться и даже на них ничего не щадить – все исследовать! Все себе покорить!.. Понятно, что надо нам по шапке дать. Ведь сказание о Вавилонской башне недаром сложилось...

– Да не о том совсем речь! – перебили их несколько голосов. – Профессор Дилли говорит о явлениях в природе всем видимых: об извержениях, о землетрясениях, наводнениях и тому подобных бедствиях. И в самом деле, когда же были такие частые и сильные пертурбации в природе?

– Уж, разумеется, никогда!

Статья публикуется по: *Новости и биржевая газета, 1890, №299, 30 октября.*

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ В 1890 г.

² Речь идет о собраниях Теософского общества, которое располагалось с июля 1890 г. в доме на Avenue Road 19.

³ Бьюкенен Джозеф Родес (Buchanan, 1814–1899) – американский врач, профессор физиологии, антрополог.

⁴ доктор медицины (*англ.* Doctor of Medicine).

⁵ «Manual of Psychometry: The Dawn of a New Civilization» («Руководство по психометрии: рассвет новой цивилизации», 1885).

– То есть в нашей эре, за нашу память, никогда, – заметила хозяйка дома⁶. – Лицо нашей планеты не раз обновлялось мировыми катаклизмами, и новый переворот на земном шаре не так далек, как думают.

– Типун вам на язык! – по-русски пожелали мы ей, пользуясь тем, что, кроме нее и нас, трех русских⁷, никто нас не мог понять.

– Что делать?.. Не все ли равно, как умирать? – философски возразила она. – Ведь говорят же, что на людях и смерть красна!.. Может быть, так оно всем сразу, в самом деле, веселей будет?.. Хоть возню с докторами да аптеками минуешь.

Она засмеялась и перевела свое замечание профессору.

Тот снисходительно улыбнулся и возразил, что мы напрасно волнуемся: *еще* предвидится не повсеместный потоп... Многие страны останутся невредимы на продолжительное, быть может, очень долгое время.

– Бьюкенен предсказывает, что в первое же двадцатилетие наступающего века сильно пострадает Атлантический берег; шесть лет – он рассчитал – от 1910 до 1916 года Американские Соединенные Штаты будут раздираемы страшною войной, – снова принялся за свои предвещения профессор. – Это будет неслыханно-кровавая междоусобица! Борьба, которая потрясет все основы, уничтожит законы, церковь, правительство; породит анархию, произвол, падение нравственности... Если я не ошибаюсь, что вы американка, миссис Дорнер, – обратился он к очень миловидной молодой женщине, – я вам не советую туда возвращаться.

– Легче советовать, нежели исполнить! – засмеялась та.

– Вы откуда? Из какой части Соединенных Штатов, хочу я сказать!

– Я из Джерзея⁸.

– Нет! Вы этого не говорите! – с неподдельным испугом переспросил профессор.

– Но я, именно, говорю это! – улыбаясь, подтвердила американка. – А что?.. Разве там особенно опасно?

– Да-а... Пожалуй! – протянул мистер Дилли. – Сколько мне помнится, Нью-Йорк и Джерзей-Сити⁹ увидят немалые ужасы!.. Но, видите ли, шесть лет – достаточное время!.. Надо быть наготове: как только начнут исполняться его предсказания, загорится война, – бросайте все и бегите!

– И не оглядываться на стоящих на кровле? – пошутила миссис Дорнер. – Даже если бы то был сам мистер Буканан?

– Это как вам угодно! – серьезно сказал профессор. – Я не думаю, чтобы он сам кого-либо ожидал... Буканан всем советует уехать.

Хозяйка дома мельком бросила своей заатлантической гостье укоризненный взгляд и поспешила загладить ее легкомыслие в обращении с ученым другом европейски знаменитого психолога и ок[к]ультиста.

– В самом деле, профессор? – спросила она. – Неужели война в Соединенных Штатах будет так страшно разрушительна, по мнению Буканана?

– Да, это будет страшная, кровопролитная и незаконная война! – подтвердил он. – Но главное бедствие этого обреченного края, кажется, не в ней, не в людской борьбе...

Все переглянулись молча.

Хозяйка дома склонила печально голову и тихо сказала:

– Я понимаю вас... Вечно повторяющиеся явления последовательных катастроф?

Ученый кивнул многозначительно головой.

Среди воцарившегося минутно тяжелого молчания кто-то тихо предположил:

– Вероятно, последствия кровопролитий – эпидемии?

---

⁶ Е.П.Блаватская.

⁷ Автор статьи, ее дочь Надежда и Н.А.Фадеева.

Желиховская Надежда Владимировна (в замужестве Брусилова, 1864–1938) – писательница, общественная деятельница, дочь В.П.Желиховской, с 1910 г. жена русского и советского военачальника А.А.Брусилова (1853–1926).

Фадеева Надежда Андреевна (1829–1919) – писательница, тетья Е.П.Блаватской, проживала в Одессе, руководить первого в России Теософского общества.

⁸ Нью-Джерси (*англ.* New Jersey) – штат в США.

⁹ Джерси-Сити (*англ.* Jersey City) – город в штате Нью-Джерси.

Профессор, будто проснувшись, поднял голову, рассеянно оглянул всех, как бы вдумываясь и соображая, и, наконец, отрицательно качая головой, медленно заговорил:

– Нет... Эпидемии, вероятно, появились бы после, но в этот раз они не успеют... Общее неожиданное бедствие не даст им времени разразиться. *Весь западный берег Соединенных Штатов будет поглощен волнами Атлантики.*

Раздался общий возглас ужаса. Многие слушатели привстали в страхе и переменили места; некоторые приблизились, заинтересованные, и присели поближе к хозяйке дома, по обыкновению, среди самых серьезных бесед занятой раскладыванием головоломных пасьянсов. Почетнейшие посетители ее вечеров пользуются привилегией сидеть одесную¹⁰ ее и ошую¹¹ возле карточного стола и слушать, как она энергически, под шум общей оживленной беседы, бранит на своем родном русском языке упрямые карты, не выходящие вовремя. Это машинальное занятие ей нисколько не мешает и слушать, и разговаривать обо всем на всех европейских языках, которые раздаются в ее космополитической гостиной.

Итак, несколько человек окружили ее и ее интересного гостя, а бедная американка спросила не без тревоги в голосе:

– Неужели профессор Буканан говорит, что Нью-Йорк, Вашингтон и все наши громадные города погибнут?!

– О, да! И не они одни! – уверенно отвечал мистер Дилли. – В течение менее четверти века множество не только городов, но и богатейших штатов вашего прекрасного отечества исчезнут с лица земли, проглоченные сотрясением почвы, залитые океаном и, отчасти, небывало страшными разливами Миссисипи. О!.. Миссисипи превратится в бич орошаемых ею берегов... Вы, ведь, вероятно, знаете, как корысть и неосмотрительность ваших соотечественников оголили огромные пространства земли от девственных лесов, когда-то как непреодолимыми стенами ограждавших берега полноводных рек Северной Америки?.. Жестокая война, о которой я говорил ранее, окончательно обезлесит край. Представьте же себе, что будет, когда среди всех ужасов еще не умолкнувшей битвы, со всеми бедственными неурядицами междоусобий, разверзнутся хляби небесные, сорвутся неслыханные по силе ураганы! Реки выступят из берегов, сливаясь с сокрушительной силой прибоев вздувшегося на несколько десятков футов¹² моря! А ко всему этому страшное геологическое сотрясение, в сравнении с которым все, донныне нам известные землетрясения, ничто, пройдет по всей восточной части Северной Америки. Оно окончательно разрушит те города, которые пощадит море!

– И все это случится... – спросила не без волнения миссис Дорнер.

– В конце первого двадцатилетия наступающего века, – спокойно определил профессор. Американка наша невольно содрогнулась.

– Мои бедные дети в то время будут еще совсем молоды! – с жалкой, неуверенной улыбкой заявила она.

– Даже и вы не будете очень стары! – любезно наклонил голову профессор.

На несколько секунд водворилось молчание.

Угораздило меня заметить:

– Счастливы те люди, которым нечего делать в Новом Свете.

Ученый, провозвестник бед взглянул на меня исподлобья с улыбкой не то насмешливой, не то жалостливой.

– Позвольте узнать, какой стране вы принадлежите?

– Я русская! – сказал я. – Только прошу вас, профессор, лучше ничего не говорить нам!.. Мы не хотим заранее знать ни о каких бедах, если их нельзя предотвратить...

– Но ваше отечество велико! – добродушно успокоил меня ученый. – Северная Россия будет, например, в сравнительной безопасности, сколько мне помнятся слова Буканана... Да! Да!.. В сравнительной безопасности от... переворотов почвы.

– А южная? – перебила его моя соотечественница¹³, живущая обыкновенно в Малороссии¹⁴.

---

¹⁰ справа.

¹¹ слева.

¹² Фут – мера длины, равная 0,3048 м.

¹³ Н.А.Фадеева.

¹⁴ Речь идет об Украине.

– Южная! – задумчиво повторил профессор. – Видите ли, страшные подземные перевороты в Атлантическом океане не могут, отчасти, не отозваться и на Средиземном море... Буканан уверенно говорил, что все прилегающие к нему страны сильно пострадают!.. Впрочем, помимо его, ведь, показания всех ясновидящих, которых я в Америке и здесь, в Лондоне, спрашивал, вполне согласны с показаниями Буканана. Еще вчера одна, очень сильная в психометрии...

– Но, ведь, нас, нашей России, благодарение Богу, Средиземное море не касается! – чисто на русский лад выпалила наша южанка, без церемонии громко прерывая размеренную речь мистера Дилли, чем немало шокировала все общество.

– Вы говорите, профессор? – тоном глубокого уважения обратилась к нему хозяйка дома.

– Я говорю, что не далее, как вчера, одна очень сильная ясновидящая (он назвал фамилию, известную всем присутствовавшим, но которой повторить я не имею права) описывала мне потрясающие картины разрушения, предстоящего также в начале двадцатого века, – Испании, Африки, Италии и в особенности берегов Африки и Малой Азии. Рим и Неаполь пострадают сильно, но Египет еще более... Едва ли от Каира и Александрии останутся даже развалины!.. Вдоль северных берегов Африки и Малой Азии также будут свирепствовать землетрясения; Суэцкий¹⁵ канал будет совершенно смыт и разрушен. Факт тот, что географические очертания, да и политические границы государств, в будущем столетии сильно, в иных странах радикально, изменятся... Вы удивитесь, конечно, но менее всех в этом районе потерпят Греция и Турция. Империи султанов, вообще, в течение наступающего нового века, суждено временное возвышение; но торжество «большого человека»¹⁶ продолжится недолго... Европе также предстоят немалые смуты, кровопролития и бедствия.

Профессор умолк и даже поник головой, будто удрученный провидением грядущих бед.

– Не расскажете ли вы нам чего-либо определенного о будущих политических переворотах? – спросил один длинноносый и длинноногий издатель еженедельного журнала.

Миниатюрный француз, его собрат по ремеслу, но только за Ла-Маншем, привскочил, потирая руки.

– Ах да!.. Пожалуйста!.. Расскажите!.. Да что-нибудь такое – сенсационное!.. С позволением удивить им мир, разумеется!

Добродушная ирония блеснула в глазах ученого психолога, когда он отвечал французам:

– Касательно вашего отечества, думаю, вас не удивит никакой политической переворот?

– Почему же! Почему же!.. Если что-либо интересное, неожиданное...

– Да разве вы, французы, не постоянно, изо дня в день, переживаете кануны неожиданных переворотов?.. Вас уж ничем не удивишь!

– Да! – подтвердила хозяйка. – Современные Калиостро и графы Сен-Жермены во Франции¹⁷ нынче никого бы не удивили.

– Положим! Если бы они предсказали, например, что в XX веке во Франции водворятся мир, спокойствие и тождество политических и социальных убеждений? – предположила я и тем несказанно насмешила все общество!

– Ну-с! А насчет нашего любезного отечества? – настаивал журналист-англичанин, так бесцеремонно заложив ногу за ногу, что конец его шнурованного полусапога ходил, как маятник, в самой середине гостиной...

– Away with your silent pendulograph¹⁸! – бесцеремонно предложила ему хозяйка дома, боясь за безопасность своего пасьянса, разложенного во всю ширину раздвижного легкого столика.

– Beg pardon¹⁹! – спохватился журналист, убирая длинные ноги при общих плохо сдерживаемых улыбках.

---

¹⁵ Суэцкий (англ. Suez).

¹⁶ «Больной человек Европы» – публицистический штамп, который используется (преимущественно в англоязычной традиции) для обозначения европейских государств, испытывающих комплексные экономические и политические проблемы. Термин вошел в употребление в середине XIX века применительно к Османской империи. Принято считать, что именно так во время обсуждения накануне Крымской войны «восточного вопроса» с британским послом Г.Сеймуром назвал это государство российский император Николай I.

¹⁷ «...Граф Сен Жермен безусловно был величайшим Восточным Адептом, какого Европа видела за последние столетия» (Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С. 363). «Калиостро. Знаменитый адепт...» (Там же. С. 192). Сен-Жермен и Калиостро обладали способностью предсказывать будущие события.

¹⁸ Прекратите ваш маятник (англ.).

Но все же настаивал на своем:

– Так чем же вы нас, англичан, порадуете, профессор? Что прочли вы в небесном свете касательно нашей участи?

– Судя по ближайшему соседству вашего, плохо охраняемого богами острова, с Америкой и по его повсеместному подрыву шахтами, – быть может, его и следа не останется? – предположила хозяйка, методически продолжая класть карты.

Но профессор ее предположения не подтвердил. Он, вообще, милостиво отнесся к своему отечеству, уверяя, что психометрические, и астрологические, и все прочие чудодейные указания согласуются в предвещании для Англии полной безопасности и даже благоденствия. Что сам великий пророк Буканан, будто бы, заявил печатно, что пока континент будет раздираем в продолжение пятнадцати лет кровопролитными, повсеместными войнами и революциями; пока часть его, как и часть Америки, погибнет в геологических переворотах земного шара, в трех соединенных королевствах все будет благополучно... Виктория²⁰ проживет еще год, много – два... Она вскоре захворает... В сущности, она уж и теперь больна началом конца, но медики не понимают ее недуга... Когда он унесет ее, – случится это, вероятно, не позже [18]91 года, – все будут уверены, что она умерла от скоропостижного удара, от апоплексии. Принц Валлийский²¹ воцарится очень ненадолго. Он сам откажется от престола, понимая, что переворот созрел и что надо подчиниться силе течения, чтобы сохранить за собой славу патриота и первого джентльмена в Англии²². Впрочем, он не[на]долго, не более как на десять лет, переживет свою мать...

– Неужели вы больше ни о ком ничего нам не скажете, профессор? – заюлил опять француз, в то время как общество разделилось на кружки, беседуя обо всем слышанном, рассуждая каждый по-своему, в большинстве давая полную веру страшным предсказаниям ок[к]ультистов. – Неужели над нами так и застынет m-r de Karnot²³?

– О, нет! Успокойтесь, – наконец удовлетворил его любопытство профессор. – Президенту вашему недолгий срок, кажется...

Он серьезно обратился к хозяйке.

– На днях нас собралось целое общество охотников до психометрии у моего коллеги, профессора Д...на. Вы знаете, жена его – одна из сильнейших ясновидящих нашего прозорливого времени. На этот раз ее рассказы были удивительно красноречивы и интересны!.. Вот от нее-то мы, между прочим, и узнали, что срок жизни вашего президента недолог, – вскользь обратился он к французу. – Мало чем дольше жизни папы²⁴, которому, по определению как миссис Д***, так и Буканана, прожить не долее двух-трех лет...

– Как! И неужели Карно суждено еще *три года* прожить несменным?! – страшно изумился француз.

Ответа он, однако, не дождался, потому что профессор таинственно склонился к хозяйке дома и вполголоса сообщил ей нечто такое, что заставило ее даже забыть о пасьянсе. Она сжала карты в руке, облокотилась на стол и внимательно слушала его под шумок общего разговора, все сильнее оживлявшегося.

Я сидела к ним ближе всех, старалась вслушиваться, но плохо слышала. Знаю только, что речь шал об интригах католической, ультрамонтанской²⁵ лиги; о происках клонящихся к возвращению светской власти главе римской церкви; о тайных замыслах и совещаниях в

---

¹⁹ Прошу прощения (*англ.*).

²⁰ Виктория (1819–1901) – королева Великобритании (с 1837 г.).

²¹ Альберт Эдуард (1841–1910) – принц Уэльский (Prince of Wales, в старой русской транскрипции принц Валлийский), впоследствии король Великобритании Эдуард VII (с 1901 г.).

²² Все, что рассказывал проф[ессор] J.R.V[uchanan], теперь им напечатано в журн[але] «Arena» за август [1890 г.]. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Статья Д.Р.Бюкенена называется «The Coming Cataclysm of America and Europe» («Грядущие катаклизмы в Америке и Европе») (The Arena, т. II. С. 292–312).

²³ Карно Сади (1837–1894) – французский политический деятель, президент Франции (с 1887 г.).

²⁴ Лев XIII (1810–1903) – папа римский (с 1878 г.).

²⁵ Ультрамонтане (*ит.* пара ultramontano папа из-за гор (Альп), *лат.* ultra далее, за пределами + montis горы) – последователи ультрамонтанства, идеологии и течения в римско-католической церкви, выступавшие за жесткое подчинение национальных католических церквей папе римскому, а также защищавшие верховную власть пап над светскими государями Европы.

Ватикане, о которых пресса еще не провела, но которых суть и подробности особенно красноречиво описывала им миссис Д...н.

– О! Она удивительно сенситивна! Она такие ясные картины видит в астральном свете, что с ее слов можно узнать и описать все, что было и будет с начала мироздания и до конца его! – шептал профессор с видом восторженного убеждения.

– Пойдемте спать! Право... Давно пора! – услышала я с другой стороны шепот по-русски.

Одна из моих двух спутниц, с которыми я и ехала, и в Лондоне жила совместно, указала мне на часы.

Была половина первого... Законное время для сна.

Я встала, и мы распрощались с невеселыми чувствами на сердцах.

Очутившись одни у себя, мы переглянулись и развели руками в тяжелом недоумении, – что касается меня, по крайней мере.

– Свят! Свят! Свят!..

– Не «свят» говорить нужно, – строго заметила одна из них, – а скорей: «Чур меня, чур меня!

Наше место свято!..»

А другая насмешливо, философским тоном решила:

– А по-моему, надо спать ложиться и постараться как можно скорей забыть всю эту галиматью.

Эх! Страшен сон – да милостив Бог. Поскорее бы в Россию вернуться от этих ясновидящих да ученых прорицателей.

В.Желиховская

Лондон.